

ПРОБЛЕМА ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОДОВ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

(краткий обзор литературы за последние десятилетия)

© 2004 Е.А.Проценко

Воронежский филиал МГСУ

Проблема переключения кодов – одна из наиболее актуальных и широко обсуждаемых в зарубежной лингвистике последних десятилетий.¹ Развитие и расширение межрегиональных и межнациональных контактов, интенсивная миграция, взаимодействие местных и официальных языков в бывших колониальных странах, современные интеграционные процессы – эти и другие факторы обуславливают рост языковых контактов и, как следствие – расширение сферы взаимодействия языковых кодов. Исследования переключения кодов представляют таким образом “этнолингвистический перекресток”, и процесс их интенсификации идет рука об руку с развитием межнациональных и межкультурных контактов.

Переключение языковых кодов (code-switching) определяется как попеременное использование элементов двух или более языков в рамках одного коммуникативного акта (L.Figueroa) более или менее двуязычным говорящим (М.-В.Hansen). Основным источником фактического материала для зарубежных лингвистов является устная спонтанная речь. Этим, возможно, и объясняется преобладание исследований по вопросам переключения кодов в странах Африки, Азии и Америки, тогда как европейские лингвисты не торопятся подхватить новое направление исследования [11, с.3]. Используются главным образом два метода сбора информации: интервью и запись спонтанной речи, причем преимущественно в так называемой неформальной обстановке (в различных общественных организациях национальных

меньшинств, клубах эмигрантов, семьях с межнациональными браками и т.п.).

Все многочисленные и достаточно разнообразные исследования зарубежных коллег, появившиеся в последние десятилетия, в принципе соответствуют схеме анализа межъязыковых взаимодействий У. Вайнрайха, работы которого можно считать точкой отсчета, своеобразным генератором современных исследований. Так, вслед за У. Вайнрайхом выделяются три основных комплекса факторов переключения кодов или три направления исследования: внешние, экстралингвистические (“on the spot” K.R.Becker, A.C.Zentella, N.M.Kamwangamalu и др.) или социолингвистические (J.J.Gumperz, K.Calteaux, M.Heller, A.Lo и др.); внутренние, психолингвистические (“in the head” K.R.Becker, F.Grosjen, P.A.Kolers, J.M.Lipski и др.) и, наконец, собственно лингвистические (“out of the mouth” K.R.Becker), среди которых чаще рассматриваются грамматические (S.Poplack, C.Myers-Scotton, P.Muysken), синтаксические (М.-В.Hansen, R.M.Bhatt, J.L.Klavans) или структурные (S.N.Sridhar, K.K.Sridhar) вопросы.

В рамках социолингвистической парадигмы рассматриваются вопросы влияния политических, демографических факторов, этнической принадлежности, территориальной общности (оппозиция “столица-провинция”, “город-деревня”), социального статуса и “членства” (membership) и других факторов на особенность переключения кодов.

Зарубежные исследователи пришли к выводу о том, что составить исчерпывающий перечень социальных сфер переключения кодов (the domains for codeswitching) практически невозможно. И как утверждает N.M.Kamwangamalu [13, с.259], сегодня общепризнано, что переключение кодов может использоваться в любой сфере (дома, на работе, в средствах массовой информации и т.д.). Однако его появление обусловлено рядом факторов, основными из которых являются участники коммуникации, обстановка и условия коммуникации (the settings), тема и предмет разговора [3, с.20].

Социолингвистические исследования показали, что именно характеристики участников коммуникации играют ведущую роль в выборе языкового кода. Так, С.Silva-Corvalan пришла к

¹ Нельзя сказать, что отечественная лингвистика совсем не занимается данной проблематикой. Вопросы переключения кодов традиционно рассматриваются в рамках общей теории заимствования, а также в связи с “проблемами билингвизма”. Однако, работы, посвященные изучению переключения кодов как специфического феномена, его механизмов и особенностей, хотя и начинают появляться в последние годы, остаются единичными на фоне десятков подобных исследований зарубежных лингвистов. (В этом легко убедиться, воспользовавшись любой электронной системой поиска.). В этой связи представляется целесообразным внимательно изучить опыт и достижения

выводу о том, что независимо от окружающих условий – и даже если это вытекает из предмета разговора, – говорящий не будет переключать языковые коды, в том случае, если это может повлечь сбой коммуникации или если ему не известны лингвистическая компетенция и языковые предпочтения других участников коммуникативного акта. Другими словами, переключение кодов, как и все речевое поведение говорящего, ориентировано на адресата и используется с учетом таких его характеристик, как этническая и социальная принадлежность, социальная и коммуникативная роль, пол, возраст, уровень образования, владение тем или иным языком [3, с.21].

Относительно условий коммуникации, установлено, что переключение кодов более свойственно неформальной обстановке и чаще встречается в повседневной речевой практике, прежде всего дома и на улице. Отмечается, что местный или родной язык ассоциируется с такими понятиями, как близость, солидарность, привязанность, но воспринимается как менее престижный по социально-экономическому статусу, поэтому профессиональная и деловая сферы подавляют возможности переключения кодов. Так, испанско-английские билингвы более склонны переключать коды, когда они рассказывают истории (27 переключений в час) или шутят (14 переключений), чем когда делают покупки (1 переключение) или отвечают на вопросы интервью (1 переключение) [3, с.23]. Таким образом, переключение кодов оказывается “привязанным” к определенным темам, таким как дом, семья, дети, родство, пища и др. Переход на родной для говорящего язык также связывается со сферой чувств и рассматривается как выражение большей эмоциональной вовлеченности и субъективности.

С социолингвистической точки зрения переключение кодов рассматривается как средство этнической самоидентификации, выражения независимости или как средство преодоления этнических барьеров. В этой связи противопоставляются “we-code” (J.J.Gumperz) или “in-group code” (C.Genishi), т.е. коды социальной или групповой солидаризации, с одной стороны, и “they-code” или “out-group code”, которые соответствуют более формальным или натянутым отношениям, с другой стороны. Таким образом, переключение кодов может рассматриваться и как выбор “за” и как выбор “против” [16, 69]. Считая, что данная дихотомия не способна описать все разнообразные аспекты языковой ситуации в многонациональных странах, N.M.Kamwangamalu предложил ввести третий, промежуточный элемент – “the code-in-between”, который воспринимался бы как нейтральный, зависимый от контекста и ситуации [13, с.259].

Основными социальными функциями переключения кодов считается функция проявления разносторонности личности (прежде всего лингвистической – “linguistic versatility”) и функция

аккомодации. Последняя предполагает знание языковых предпочтений адресата (в соответствие с которыми происходит переключение), стремление говорящего пойти навстречу адресату и выйти за пределы языковой “зоны собственного комфорта”, произвести все возможные адаптации и преобразования для того, чтобы быть понятым [16, с.69]. В данной связи рассматриваются три речевых стратегии говорящего: 1) использование первого языка в случае, если другие участники коммуникации говорят на нем; 2) использование доминирующего в рамках данного сообщества языка; 3) повторение сказанного на языке, известном адресату, гарантирующее адекватность понимания.

Психолингвистические исследования переключения кодов остаются самыми немногочисленными и данная группа факторов до сих пор наименее изучена. Как отмечает K.R.Becker [3, с.30], сегодня не существует определенной готовой методики, позволяющей точно и однозначно определить психолингвистические мотивации переключения кодов. Поэтому исследователи пытаются выявить некоторые повторяющиеся образцы, модели, способные описать, как говорящий билингв получает, аккумулирует, преобразовывает и передает лингвистическую информацию из двух разных языковых систем (например, P.A.Kolers – “an information processing model”, S.N.Sridhar, K.K.Sridhar – “model of overlapping systems”, C.Myers-Scotton – “matrix language frame model” и др.).

Так, например P.A.Kolers, предпринимая в свое время попытку выявить мыслительные операции, стимулирующие и сопровождающие процесс переключения кодов, выдвинул две гипотезы. Организацию лексиконов языков в сознании билингва он метафорически изобразил либо как единый центральный резервуар с двумя различными кранами, обеспечивающими выходы на разные языки (“interdependent memory”), либо как два отдельных самостоятельных резервуара (“independent memory”). Хотя сам автор склонялся к идее о том, что значения слов из разных языков хранятся в отдельных, лингвистически независимых системах, современные исследователи считают, что полученные им данные свидетельствуют скорее о сочетании обеих гипотез [3, с.12]. На современном этапе противопоставление единой системы или различных систем языков признается недостаточно обоснованным и, главное, неэффективным. Господствующей поэтому является компромиссная модель взаимодействующих (J.M.Lipksi) или взаимопокрывающих (S.N.Sridhar) систем.

Самым сложным является вопрос о подсознательных факторах переключения кодов, поскольку они не доступны непосредственному наблюдению и анализу. В качестве подобного фактора часто указывают появляющуюся в определенном момент и часто неосознаваемую

наклонность к использованию того или иного языка (“momentary inclination” J.M.Lipski, D.M.Lance, G.Valdes-Falles, A.Aguirre.) В данном случае говорящий просто использует тот язык, который первым приходит на память и то слово, которое “вертится на языке”, что в свою очередь связывается с частотой употребления лексической единицы. Иными словами, билингв способен бессознательно переключать коды с языка А на язык В, если определенная лексическая единица более употребительна в языке В (даже при условии, что он знает соответствующий эквивалент в языке А). Переключение кодов связывается также с принципом экономии речевых усилий, “культурной непереводаемостью” некоторых лексических единиц (имеется в виду несоответствие в разных языках культурно обусловленных ассоциаций и коннотаций, которые неизбежно теряются при переводе с одного языка на другой).

Отметим, что гораздо более детально исследованы сознательные факторы переключения кодов, которые по существу составляют сферу прагматики. В этом случае переключение кодов рассматривается как сознательный процесс намеренного перехода на другой язык с определенной коммуникативной целью, например, подчеркнуть, выделить, или, напротив, завуалировать какую-то мысль, передать ее как можно более точно, естественно или эмоционально, ввести национально-культурный символ и т.д.

К.Р.Becker по результатам исследований испанско-английского билингвизма выделяет четыре основных речевых стратегии, позволяющие говорящему реализовать свои интенции и добиться желаемого стилистического эффекта. Соответственно, переключение кодов рассматривается следующим образом:

1) как эмфатическое средство, стилистический прием создания контраста. Переключение кодов в данном случае является своего рода маркером, сигналом к поиску дополнительных смыслов. Часто в подобной функции привлечения внимания используются различные восклицания. Некоторые исследователи приводят примеры лексического повтора средствами разных языков как выделительного средства;

2) как средство изменения формы дискурса. Так, исследователи отметили, что переключения кодов часто осуществляется при переходе от повествования к комментарию и от утверждения к вопросу. Переключение на другой языковой код может также сигнализировать переход к другому предмету разговора;

3) как средство управления адресатом. Например, если в коммуникативный акт вовлечено более двух участников и как

более двух участников и как минимум один из них является монолингвом, то переключение кодов приводит к изоляции последнего и исключению его из процесса коммуникации. В рамках данной стратегии рассматривается также переключение кодов с целью определенным образом повлиять на адресата, например, убедить, выразить просьбу, совет, высказать предположение или дать приказание.

4) как средство выражения объективности или субъективности. При этом как уже отмечалось выше, иностранный или официальный язык рассматривается как более объективный и беспристрастный.

В сфере исследования собственно лингвистических факторов переключения кодов наиболее популярен структурный, синтаксический или морфо-синтаксический подход. Основной вопрос заключается в том, подчиняется ли процесс переключения кодов определенным правилам и если да, то насколько они универсальны и обязательны. Нельзя не упомянуть в этой связи исследование К.Nyultenstam (см. [15]), которое является по существу психолингвистическим, но своими выводами представляет интерес для лингвистов, занимающихся структурными вопросами переключения кодов. Предприняв нейропсихологическое исследование билингвизма у пациентов с различными нарушениями (в частности, с афазией), автор приходит к выводу о том, что переключение кодов лингвистически структурировано у таких людей тем же способом, что и у здоровых билингвов. Тем самым предоставляется веский аргумент в пользу универсальности механизмов переключения кодов.

Если же существуют подобные универсальные структурные правила переключения кодов, то задача лингвистов – выявить их, что и пытались сделать многие исследователи. Так, S.Poplack формулирует два структурных ограничения (“structural constraints”) переключения кодов: (1) “the free morpheme constraint” или запрещение смешения языков на морфологическом уровне, в пределах границы слова и (2) “the equivalence constraint”, или требование соответствия синтаксических структур двух языков в ближайшем окружении от границы переключения.

Выдвигается также другой принцип, ограничивающий возможности переключения кодов в зависимости от способа взаимосвязи между различными элементами. Согласно так называемому “government constraint” (например, A.M.Di Sciullo, P.Muysken) переключение или смешение кодов невозможно в рамках структуры управляющего и управляемого элементов.

Так, исследование финско-американского двуязычия показало, что элементы, управляемые финским словом, сами выражены средствами финского языка [4, с. 279].

Однако, выработанные на материале взаимодействия определенных языков, они оказываются отнюдь не обязательными и часто нарушаются в другой языковой ситуации. В связи с этим R.M.Bhatt предлагает отказаться от идеи о “непогрешимости”, непреодолимости этих ограничений. Придерживаясь общепринятой точки зрения о существовании универсальных принципов (в том смысле, что они свойственны грамматикам всех языков, вовлекаемых в процесс переключения кодов), автор считает, что в случае конфликта нескольких ограничительных принципов “побеждает сильнейший”. Таким образом, R.M.Bhatt предлагает установить в рамках теории оптимальности иерархию принципов, регулирующих процесс переключения кодов [2, с. 236-248].

Поднимая вопрос о существовании двух отдельных или одной смешанной грамматики в случае билингвизма, зарубежные исследователи склоняются в последнее время к так называемой интегративной теории. Ее суть состоит в признании определенного механизма, интегрирующего по существу различные грамматики. Переключение кодов требует от говорящего билингва знания обоих языков, косвенным доказательством чему служит обычное отсутствие длительных пауз, колебаний и других нарушений ритма речи, повторов или исправлений.

В широких рамках интегративной модели можно объединить различные принципы. Одни из них основываются на том, что переключение кодов не должно нарушать цельности и правильности синтаксических культур обоих языков (“equivalence constraint” S.Poplack, D.Sankoff, “switch-alpha constraint” C.Choi). Другие утверждают, что единицы “вставляемого” языка должны соответствовать или подчиняться правилам “принимающей” синтаксической структуры (“dual structure principal” S.N.Sridhar, K.K.Sridhar; “matrix language model” C.Myers-Scotton; “matrix language principle” N.M.Kamwangamalu). В рамках последнего подхода выделяется следующая оппозиция: “язык-хозяин”, т.е. основной языковой код, и “язык-гость”, т.е. язык вкрапления. При этом доминирующим языковым кодом признается тот язык, которому соответствует больше морфем [15, с.223] и который задает такие грамматические категории, как время, вид, согласование и др. [2, с.235].

В целом, многие исследователи сходятся на том, что переключение кодов не должно приво-

дить к “грамматическому конфликту”. Говорящий старается избежать несоответствия грамматических структур [6, с.12]; в случае же, если структурные правила присущи только одному из языков, переключение кодов невозможно.

Надо признать, что единая и достаточно развернутая классификация т и п о в переключения кодов еще до конца не разработана. Предлагаемые типы обычно соотносятся с синтаксическими структурами или же со степенью сознательности и намеренности переключения кодов. Общепризнаны два структурных типа: переключение кодов внутри предложения (“intrasentential switch”) и между предложениями (“intersentential switch”). Последний исключает риск нарушения синтаксической структуры и поэтому часто соотносится с более низким уровнем владения языками.

Е.М.Eppler описывает еще два типа переключения кодов: плавное (“smooth”) и сигнальное (“flagged”). Первый тип характеризуется как бессознательный, имеющий плавные переходы между элементами разных языков, преимущественно в рамках одного предложения [8, с.83]. Такое переключение соотносится с немаркированным (по С.Myers-Scotton), т.е. не имеет особой цели и является только следствием билингвизма говорящего. Напротив, сигнальное переключение соответствует намерению говорящего подчеркнуть, выделить определенный элемент и используется в риторических целях (т.е. является функционально маркированным).

В целом, обобщая современные зарубежные исследования по проблеме переключения кодов, хотелось бы отметить следующее:

1. В последнее время значительно вырос престиж данной проблемы, изменилось отношение к процессу переключения кодов. Если раньше переход с одного языка на другой рассматривался как проявление лени или недостаточной лингвистической компетенции говорящего, ведущего к потере чистоты языка [9, с.14], то сегодня большинство лингвистов признают, что переключение кодов – это сложный, определенным образом организованный и управляемый процесс, требующий мастерства выполнения, т.е. особой компетенции.

2. Зарубежные лингвисты осознают взаимосвязанность и взаимозависимость различных аспектов и факторов переключения кодов. Некоторые из последних работ двунаправлены в своем исследовании, предпринимаются также попытки объединить социолингвистические и психолингвистические процессы со структурными принципами переключения кодов. Ставится вопрос о разработке общей теории переключения кодов, о необходимости создания интегральной модели, объединяющей три основ-

ные направления исследования: психолингвистическое, социолингвистическое и структурно лингвистическое.

3. Несмотря на достаточно многочисленные исследования по проблеме переключения кодов, до сих пор остается много неразрешенных вопросов. Одним из самых важных, на наш взгляд, является дифференциация переключения кодов и заимствования. Обычно переключение кодов и заимствование соотносят как процесс и результат. В результате переключения кодов из одного языка в другой могут переноситься единицы различных уровней: звуки, лексические единицы, сочетания и целые предложения [16, с.65]. При этом подчас трудно провести границу между заимствованием и переключением кодов в случае, например, употребления отдельной лексемы из другого языка. В качестве основного выдвигается критерий фонетической, морфологической и синтаксической адаптации заимствованного слова. Однако, и этот принцип не всегда оказывается достаточным в силу разнообразия анализируемого языкового материала и сложности взаимодействия языковых систем. В качестве компромисса некоторые исследователи предлагают ввести дополнительные термины, такие как смешение языков (“codemixing”) или “вставленное” переключение (“insertional code-switching”).

Недостаточно разработаны также принципы определения основного кода, хотя его выделение может прояснить некоторые моменты.

4. Таким образом, изучение проблемы переключения кодов представляется перспективным. Возможны различные направления его развития: - в области этнометодологии [7, с.16], объединения этнографических и лингвистических исследований; в области психолингвистики, изучения процессов и механизмов переключения кодов; в сторону расширения материала исследования за счет других знаковых систем (например, жестов) [12, с. 282] и другие сферы исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aunger E. The decline of a French-speaking enclave: A case study of social contact and language shift in... / E.Aunger // *Canadian Ethnic Studies*. – 1999. – Vol. 25. Issue 2. – P. 65-84.
2. Bhatt R.M. Codeswitching, constraints, and optimal grammars / R.M. Bhatt // *Lingua*. – 1997. – P. 223-251.
3. Becker K. Spanish/English bilingual code-switching: a syncretic model / K.Becker // *Bilingual review*. – Jan-Apr 1999. – Vol. 22. Issue 1. – P. 3-31.
4. Book notices// *World Englishes*. – Jul1999. – Vol. 18. Issue 2. – P. 300-304.
5. Book review// *Journal of Sociolinguistics*. – Nov1999. – Vol. 3. – P. 557-577.
6. Codeswitching as a worldwide phenomenon / R.Jacobson (ed). – New York, 1990. – 287p.
7. Code-switching in conversation: language, interaction and identity / P.Auer (ed). - London, 1998. – 355p.
8. Eppler E. Code-switching in “Emigranto” / E.M.Eppler // *Vienna English working papers* – Decembre 1994. – Vol. 3. – P. 75-94.
9. Figueroa L. Knowing the code / L.Figueroa // *Hispanic*. – Jan/Feb 1995. – Vol. 8. – P.14
10. Finlayson R. “I’ll meet you halfway with language” – codeswitching functions within an urban context / R.Finlayson, S.Slabbert // *South African journal of linguistics*. – Nov1997. – Vol. 15. Issue 4. –P. 123-135.
11. Goldstein T. One speaker, two language: book review [Рецензия] / T.Goldstein // *Canadian Modern Language Review*. – Jun 1999. – Vol. 55. Issue 4. - P.560-566.
12. Hansen M.-B. The syntactic and semiotic status of direct quotes with reference to French / M.-B.Hansen // *Transactions of the Philological Society*. – Jul 2000. – Vol. 98. Issue 2. – P. 281-323.
13. Kamwangamalu N. M. The state of code-switching research at the dawn of the new millennium: focus on the global context / N.M. Kamwangamalu // *South African Journal of Linguistics*. – Nov1999. – Vol. 17. – P. 256-278.
14. Lo A. Codeswitching, speech community membership and the construction of ethnic identity / A.Lo // *Journal of Sociolinguistics*. – Nov 1999. – Vol. 3. Issue 4. – P. 461-480.
15. One speaker, two language; cross-disciplinary perspectives on codeswitching / L.Milroy, P.Muysken (eds). –New York, 1995. – 365p.
16. Slabbert S. A socio-historical overview of codeswitching studies in the African languages / S.Slabbert, R.Finlayson // *South African Journal of African Languages*. – 1999. - Vol. 19. Issue 1. – P. 60-73.
17. Sridhar S. The syntax and psycholinguistics of bilingual codemixing / S.N.Sridhar, K.K.Sridhar // *Canadian journal of psychology*.